

НИКОЛЬ
МАЙКАЗ

Сонями меня
крепче

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
M12

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Nicole Michaels

DRAW ME CLOSE

Перевод с английского *А. Ф. Фроловой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Майклз, Николь.

M12 Обними меня крепче : роман / Николь Майклз ; [пер. с англ. А. Ф. Фроловой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-096169-6

Когда-то, еще в университете, Дерек Уолш бросил Линдси Моралес, предпочтя счастье с ней карьере. Теперь, много лет спустя, его мечты сбылись, — а ценой стал неудавшийся брак и тяготы жизни отца-одиночки.

Но однажды Дерек вновь встречает Линдси — уже не юную и наивную студентку, а блестящего талантливого дизайнера, с которым ему предстоит совместно работать над проектом перестройки старинного дома.

Однако смогут ли они начать все сначала? Смогут ли ради вновь зарождающейся из пепла былых обид любви переступить через прошлое?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-096169-6

© Nicole Michaels, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Остаться одной в День святого Валентина само по себе плохо, но если еще и на работе, как Линдси Моралес, и того хуже. Нет, ее никто не заставлял, просто работа всегда помогала ей справиться с жизненными трудностями. Помимо всего прочего, ее сегодняшние проблемы заключались в полном отсутствии сладостей в форме сердечек, открыток, полных бессмысленной чепухи, и безумно дорогих цветов. Она и раньше никогда не получала ничего подобного от мужчины в День святого Валентина. Впрочем, это к лучшему: сладости откладываются в бедрах, а цветы имеют обыкновение вянуть и засыхать. Нет причин жалеть об отсутствии у нее всего выше перечисленного, ни единой.

Линдси тяжело вздохнула и через ветровое стекло взглянула на светло-желтый деревенский дом, построенный в самом начале века, который она подрядилась обновить. Фары ее машины прорезали ночную тьму и осветили крыльцо, которое как раз и находилось в процессе перестройки. Получалось очень неплохо. Линдси всячески старалась сохранить его первоначальный облик. Похоже, ее инструкции выполнялись. И все же... чего-то

здесь не хватало. Возможно, гамака? Или пары кресел-качалок? Она обязательно предложит это своей подруге Анне — ведь по завершении работы дом будет ее.

А какой роскошный будет дом! Здесь вообще очень красиво. Линдси достаточно часто приезжала сюда, чтобы запомнить постройки и ориентироваться в темноте. За домом на краю обширного поля стоял большой амбар, по периметру просторного двора росли высокие деревья. Все вокруг дышало красотой и покоем. Как, должно быть, приятно каждое утро просыпаться в таком замечательном окружении.

Линдси заглушила двигатель, взяла портфель с журналами и бумагами, лэптоп и маленькую сумку-холодильник и вышла из машины.

Порыв холодного февральского ветра ударил в лицо, заставив ее зажмуриться, и Линдси поспешила к ступенькам. Слава богу, кто-то догадался оставить включенным уличное освещение. Линдси достала из кармана джинсов ключи, открыла дверь и вошла в дом, с удовольствием вдохнув запах свежего дерева и краски. Наконец-то можно отгородиться от жгучего холода. Она не была здесь почти неделю и теперь собиралась проверить, какая работа выполнена и как.

Включив свет в вестибюле, она с удовольствием огляделась. Лестница была перестроена и тщательно отделана — материалы они с Анной выбирали вместе. Большая люстра, украшенная кристаллами Сваровски, сверкала. Линдси не нравился подрядчик проекта, но сейчас пришлось признать, что он свое дело знает. Во всяком случае, умеет находить хороших поставщиков. Впрочем, сейчас ей было

трудно отдать должное мужчине, даже если он этого заслуживает.

Нельзя сказать, что у Линдси были проблемы с подрядчиками вообще, — только с этим. У них с Дерексом Уолшем было общее прошлое, о котором она предпочитала не вспоминать, но это легче сказать, чем сделать, хотя, если не видишь человека, проще. Это и было основной причиной ее ночного путешествия в День святого Валентина.

Сейчас она пришла сюда, в старый дом, в джинсах и поношенной футболке, намереваясь заняться физической работой, а он, наверное, усиленно обхаживает какую-нибудь очередную дуреху, дарит ей цветы, угощает изысканным ужином. И одет небось как супермодель. Это вовсе не сложно для него, для богатого и слишком привлекательного. Линдси тут же представила его в брюках, выгодно подчеркивающих узкие бедра и стройные ноги, и хорошо сшитом пиджаке, под которым угадывались крепкие мускулы. Ему не нужно изобретать замысловатые визитные карточки, дарить шоколадные наборы и преподносить дорогие букеты. Он и безо всей этой мишуры легко мог заманить женщину к себе постель.

Линдси все это отлично знала. А теперь, после развода, у него и вовсе полностью развязаны руки. Именно из-за таких, как Дерекс, Линдси предпочитала работать, а не ходить на свидания. И она будет твердить себе это снова и снова, до тех пор пока сама не поверит.

Еще раз окинув взглядом вестибюль, Линдси направилась по небольшому коридору к кухне, но по пути остановилась и заглянула в гостиную. Свет зажигать не стала: из вестибюля прони-

кало достаточно света, чтобы увидеть безусловный прогресс. Старое ворсистое покрытие исчезло, пол под ним был отшлифован и подготовлен к покраске. И Линдси, и Анна с первого взгляда влюбились в мраморный камин, находившийся здесь, и Линдси со всех сторон оклеила его стикерами с надписью: «Не трогать!»

Аналогичные записки она оставила и на некоторых других вещах: книжных шкафах, стоявших в коридоре верхнего этажа, оригинальной раздвижной двери столовой, верхних шкафчиках в кухне и, разумеется, на всех архитектурных украшениях и металлоизделиях.

Дому было больше ста лет, что и делало его особенным, даже, пожалуй, уникальным. Не то чтобы в округе не имелось других старых домов, но постройки именно этой эпохи не возводились массово, поэтому каждая представляла собой неповторимый образец. Благодаря вложенному в строительство тяжелому труду, любви и вниманию к деталям это были настоящие сокровища, которые стоило сохранить.

Линдси точно знала, что Дерек не разделяет ее взгляды на этот счет. Этот проект вообще не годился для модного архитектора. Он привык строить элегантные офисные здания из стекла и металла. Скука. Всякий раз, приходя в дом, она боялась, что он позволит рабочим разобрать какое-нибудь домашнее сокровище. Многочисленные стикеры — это ее способ напомнить ему, чтобы не слишком резвился.

Договоренность между ними и, конечно, их друзьями Анной и Майком была проста. Будучи генеральным подрядчиком, Дерек выполнит основные работы: изменение планировки, водопровод

и канализацию, электрику, а также снесет несколько стен, — обеспечив прочность и безопасность постройки, а потом явится она и сделает дом красивым и уютным.

Как правило, они работали вместе: обсуждали детали, обменивались идеями и составляли взаимоприемлемый план работ. Но теперь Линдси предпочитала держаться в стороне, да и вообще была бы рада больше никогда в жизни не слышать его голоса. Что ж, пока стикеры и короткие, но деловые сообщения по электронной почте делали свое дело. Она была довольна. Ей удавалось избегать Дерека, и работа двигалась в нужном направлении.

Линдси вошла в кухню, включила свет и ухмыльнулась. Нижние шкафчики, новые и самые обычные, предназначались для кухонной утвари, но пока еще не были покрашены, зато верхние — настоящие сокровища. Вероятно, они ровесники дома. Изначально белая краска выцвела и немного пожелтела, причем как раз в нужных местах, благодаря чему создавалась неповторимая патина. Многие часами бродят по Интернету, чтобы найти рекомендации по созданию чего-то подобного на вещах восьмидесятых годов прошлого века, купленных на гаражных распродажах. Линдси и сама иногда занималась подобной работой. Даже продавала некоторые вещи. Но эти шкафчики ей понравились с первого взгляда. Их сочетание с новыми шкафчиками нижнего ряда станет сказочно красивым, особенно когда она поставит двери из пузырчатого стекла, а Анна потом заполнит все это великолепие красивой посудой.

Она провела рукой по чуть шероховатой деревянной поверхности и задумалась, как много всего

видели эти шкафы: приготовления к рождественским обедам, первый завтрак перед школой. Наверняка были дни грусти и отчаяния. Линдси любила старые вещи именно за их истории. Они хорошо служили нескольким поколениям хозяев, и ей нравилось давать им новую жизнь, второй шанс. Светлое покрытие защитит дерево, сделает его более гладким и поможет вещам прожить еще сто лет.

Она подняла глаза, заметила гигантский пакет, лежащий на одной из полок, потянулась за ним и увидела приклеенный к нему стикер с надписью: «Не выбрасывать!»

Это был один из ее пакетов, который она оставила, чтобы складывать туда ручки, петли и прочие металлические детали шкафчиков. Ниже было добавлено хорошо знакомым ей почерком: «Твой властный голос необычайно сексуален».

Линдси порывисто вздохнула. Это была еще одна причина избегать подрядчика. Прошло уже восемь лет с тех пор, как она была влюблена в него. Надо же, как быстро летит время! И пусть ей не хотелось в этом признаваться: врать самой себе — занятие бессмысленное, — до сих пор она не приобрела иммунитет к его чарам. Слишком Дерек был силен и опасен.

Она положила пакет на стол и постаралась собраться с мыслями. Дерек мешал ей, а она не могла себе позволить отвлекаться. Надо было заниматься делами. Она поставила сумку-холодильник на будущий кухонный островок, который пока был двумя козлами, накрытыми листом фанеры. Этот островок тоже ее тайная задумка, и она предвкушала, как удивит им Анну.

Открыв сумку, она достала еду, которую приготовила для себя: овощи, салат из цыпленка на круассане, ореховое печенье и три бутылки малинового пшеничного пива. Пусть ей не с кем провести День святого Валентина, но это не значит, что девушка не имеет права побаловать себя. Хрумкая морковкой, она сервировала «стол», вставила наушники в разъем телефона, открыла бутылку пива и загрузила свою любимую музыку: «Аэросмит». Сегодня ее задача — измерения. Пора заказывать плитку над мойкой, морилку, краску, оконную фурнитуру.

Самой захватывающей частью восстановления дома было то, что весь процесс отражался в блоге, который Линдси вела вместе с двумя лучшими подругами. Начала все Анна, потом к ней присоединилась Калли, владелица самой восхитительной — и успешной — кондитерской в городе, а около двух лет назад они пригласили Линдси разместить в блоге информацию о реставрации старых вещей и ремеслах. Линдси пришла в восторг. Ей очень понравилось новое занятие, и за последние годы их блог «Мой маленький идеальный мир» приобрел большую популярность. Читатели с удовольствием следили, как продвигается работа по созданию «Дома мечты Анны».

Линдси потянула за ушко рулетки, и та громко скрипнула — нет, скорее взвизгнула. Как же она ненавидела эту штуковину: этот дешевый металлический корпус и тонкую ленту, — но пока у нее не было ничего другого. Единственный плюс — занимает совсем мало места, поэтому удобна для переноски. Линдси рассчитывала со временем приобрести хорошие инструменты.

Приступив к работе, она в первую очередь измерила расстояние между верхними и нижними шкафчиками. Здесь хорошо будет смотреться стеклянная плитка. Или чисто белая? Линдси улыбнулась, представляя себе разные варианты. Какая это радость — превращать что-то старое и поблекшее в оригинальное и красивое. Когда она здесь все закончит, дом будет по-настоящему сказочным. Если уж она не может создать нечто подобное для себя, то по крайней мере поможет подруге воплотить мечты в жизнь.

У Дерекса не было привычки устраивать засады на ни в чем не повинных девушек, но Линдси Моралес не оставила ему выбора. Она делала все возможное — разве только не получила соответствующего постановления суда, — чтобы они не встречались, даже работая над этим совместным проектом. Возможно, после сегодняшнего вечера это будет ее следующий шаг, но Дерекс преисполнился решимости попытаться счастья.

Амбар, стоявший на заднем дворе владений друга Майка, он использовал как временный офис, откуда можно наблюдать за работой. И сегодня он довольно долго сидел там и ничего не делал — просто ждал.

Дерекс тихо закрыл за собой дверь и направился через двор к дому. Около получаса назад он слышал, как приехала Линдси. Интересно, чем она сейчас занимается? Ему ужасно хотелось ее увидеть, но, что намного важнее, им надо серьезно поговорить. По крайней мере, ему было что ей сказать. Он вздохнул, понимая, что был трусом и не сказал ей все это восемь лет назад, а теперь она, скорее всего,

не захочет слушать, но все равно им придется поговорить.

Его не удивило, что она выбрала праздник — и ночное время, чтобы приехать сюда и поработать. Она наверняка была уверена, что окажется здесь одна. Когда же Майк — намеренно — обмолвился, что она приедет, у Дерек появилось множество разных мыслей. Во-первых, он в очередной раз убедился, что Майк — отличный друг; во-вторых, искренне удивился, что у такой роскошной женщины нет никаких планов на День святого Валентина, кроме рабочих, и, наконец, мысленно поблагодарил Бога за то, что у нее нет никаких планов на День святого Валентина. Едва представив себе Линдси с другим мужчиной, он постарался как можно скорее выбросить эту мысль из головы — об этом ему думать не хотелось.

В воздухе кружились крупные снежинки и светились в лунном свете. За последний час ветер усилился, и сетчатая дверь слегка вибрировала. Дерек достал ключ, намереваясь ее открыть, но дверь распахнулась сама при малейшем прикосновении. И как это называется? Почему, интересно, она не запирается, когда работает здесь ночью одна? Неужели не смотрит «Новости»? Или хотя бы ужастики?

Он тихо вошел в дом и, чтобы не испугать девушку, уже открыл было рот, намереваясь ее окликнуть, но тут услышал... пение, и на его лице расплылась широкая, хотя, наверное, глуповатая улыбка. Линдси определенно не соловей, но и явно не претендовала на это. Он слушал сейчас девушку, которая считала, что одна, и не старалась произвести впечатление. Дерек сразу узнал песню, очень уди-

вился и медленно пошел по коридору, как никогда остро ощущая ее близость.

Первое, что он увидел, заглянув в кухню, — длинный конский хвост, и сразу вспомнил, как восхитительны ее волосы на ощупь — мягкие, шелковистые, густые. Он всегда считал ее волосы живыми и приходил в неопишуемый восторг от прикосновений. Он помнил каждый изгиб ее тела, запах золотистой теплой кожи, блеск огромных карих глаз. Чего нельзя сказать о бывшей жене. Но ведь она не была Линдси, да и никто не был: она такая одна.

Несколько мгновений Дерек молча наблюдал за ней. Футболка, джинсы, обтягивающие аппетитную попку, от которой он никак не мог отвести глаз, особенно сейчас, когда она перегнулась через стол, чтобы дотянуться рулеткой до стены. Мгновенно ощутив напряжение в паху, он с большим трудом заставил себя посмотреть в сторону. Дерек до сих пор хотел ее, отлично помнил, как прекрасно ее обнаженное тело. После многих лет борьбы с собой он наконец почти убедил себя, что их с Линдси отношений не должно было быть. Это была ошибка. Но вот проклятье! Сейчас он стоял на пороге кухни и пожирал ее глазами, пил, как вино, и не мог утолить жажду, представлял, как обнимает ее, прижимает к себе.

Дерек скрипнул зубами и титаническим усилием воли отбросил непрошенные мысли. Ему здорово повезет, если Линдси не отвергнет его предложение дружбы, — об объятиях вообще речи не идет. Пока она ясно дала понять, что даже говорить с ним ей неинтересно. Но сколько можно прятаться друг от друга? Они ведь взрослые люди. У них много об-

щих друзей, многие уже женаты, так что волей-неволей порой им приходится находиться в одном помещении, поэтому надо учиться как-то друг друга терпеть.

Тот факт, что он намеренно проводил на работе времени больше, чем это было необходимо — можно сказать, дневал и ночевал здесь, — был очевидным признаком непреодолимого желания увидеть ее, но она не показывалась, хотя все декоративные детали были ее сферой деятельности. Они обменялись по электронной почте несколькими короткими сообщениями, касающимися выбора освещения и отделочных материалов, и на этом их общение закончилось. Этому следовало положить конец, и Дерек намеревался сделать это немедленно.

Он сильно прикусил нижнюю губу, едва сдержав смех, когда она громко пропела очередную строчку, явно подражая Стивену Тайлеру. Ему достанется на орехи, когда она поймет, что не одна, но его это не пугало. Игра стоила свеч.

Прислонившись к дверному косяку, он смотрел и слушал. Ее голос разливался по комнате, проникал в его тело, вызывая в нем вполне объяснимые изменения. Губы Дерек расплылись в улыбке, когда она написала что-то на стикере и со шлепком приклеила его на стену. Она обожала везде лепить эти маленькие записочки, а ему нравилось их читать: это походило на игру.

Его бригада привыкла к ярким стикерам, расклеенным по всему дому и содержащим очень короткие и безапелляционные приказы, в конце которых стояло множество восклицательных знаков. Он с удовольствием читал записки вроде: «Не красьте это!!!!», «Здесь нужна еще одна розетка!!!!».

Склонив голову, Дерек окинул взглядом ее самодельный стол. Она устроила себе прямо-таки пир, даже с пивом. Может, она пьяна? Нет, не похоже: просто пока не чувствует, что не одна. Эта мысль ему не понравилась. Совершенно.

Что-то изменилось, и Дерек поднял глаза. Все еще к нему спиной, она больше не пританцовывала, а, напряженно застыв, смотрела в окно на его отражение.

В следующее мгновение, резко обернувшись, Линдси выдернула наушники и воскликнула:

— Что ты здесь делаешь?

В ее широко открытых глазах читалась тревога.

Он мог повести себя как угодно, но инстинктивно выбрал ту линию поведения, которой она, несомненно, от него и ожидала: улыбнувшись, ответил:

— Наслаждаюсь спектаклем.

Линдси залилась краской, но это его не обескуражило. Отойдя от дверного косяка, он шагнул в кухню, и теперь их разделял импровизированный стол — будущий кухонный островок. Девушка выглядела как загнанный зверек, но быстро обуздала эмоции и взяла себя в руки. При этом она изо всех сил старалась не встречаться с ним взглядом, и Дерек почувствовал раздражение, оскорбленный ее открытой враждебностью. И тут же вспомнил, как разозлился из-за ее беспечности: одна, ночью, в пустом доме, и даже не заперла дверь.

Она неловко кашлянула, а он, пожав плечами, добавил:

— Причем достаточно долго, чтобы понять: будь я бандитом, ты была бы уже мертва... если не хуже.

— Если бы меня интересовало твое мнение по этому вопросу, я, безусловно, оценила бы забо-

ту. Но поскольку оно меня не интересует, лучше оставь его при себе.

Дерек шумно вздохнул. Ему надо было собраться с мыслями, прежде чем он ляпнет что-то сгоряча и окончательно испортит и без того сложную ситуацию. Все и так началось неправильно.

— Хорошо. Тогда я просто напомню: в следующий раз запирай чертову дверь.

— Ты сказал, я запомнила. Можешь запереть ее, когда будешь выходить. — Она отвернулась и взяла в руки наушники.

— Линдс, пожалуйста... — вырвалось у него, и в голосе прозвучало такое отчаяние, что потрясен был не только он.

Рука Линдси застыла, так и не добравшись до уха, но она не обернулась, и несколько мгновений оба хранили молчание, предоставляя инициативу друг другу.

— Я работаю, Дерек, — сказала она наконец.

Он поневоле прикрыл глаза, услышав свое имя из ее уст. Она произнесла его впервые за восемь лет, и он бы порадовался, если бы только в ее голосе не было столько ненависти.

— Я заметил. Высчитываешь, сколько надо плитки?

Он сделал еще один маленький шагок в ее сторону.

— Как видишь.

Линдси опять потянулась к стене своей дешевой рулеткой. Лента согнулась, и Дерек достал из кармана куртки свою рулетку и положил рядом с ней на стол.

— Возьми мою. Будет удобнее.

— Нет, спасибо.